

*Иллюзия
счастья
и любви*

Юг Италии, Сорренто. На берегу моря стоит уютный небольшой дом. Здесь живёт уже немолодая, таинственная женщина. Видно, что когда-то она была очень привлекательна. Её появление вызвало массу слухов.

Она живёт закрыто и никого не принимает, за исключением одного господина, по слухам, тоже русского, но гораздо моложе её. Он часто навещает её, приезжая, как правило, на ужин, с охапкой пионов. Соседи часто видят их на террасе. Они смеются, пьют вино. Потом он уезжает... Говорят, у них был роман... Говорят, что он не может ничего забыть, и ещё он знает, что его чувства продлевают ей жизнь. И это делает его счастливым.

Эта история началась давно.

Как-то в Мариинке давали знаковую премьеру. Собрался весь бомонд. Он был в компании друзей и своей спутницы... Вдруг его внимание привлекла женщина — он до сих пор не может понять, почему именно она. Она тоже была не одна. Их взгляды встретились, это были секунды, но до неприличия длинные. Что в них было? Вопрос, удивление... Он потом часто вспоминал её глаза. Почему-то он решил, что она ранима и беззащитна, и совершенно особенная.

Спустя время они опять случайно встретились в одном из модных заведений. Она обедала в кругу подруг. Он с волнением наблюдал за ней и совершил, как ему тогда показалось, глупейший поступок — написал ей и попросил официанта передать записку. «Я Вас уже встречал однажды. Я Вас не могу забыть».

И что, вы думаете, она написала ему в ответ?!

Она написала: «Я Вас узнала!»

Когда он вошёл и сел за столик в дальнем углу, она сразу же узнала его. Она редко смотрела по сторонам. И удивилась: почему же ей запомнился этот взгляд совсем незнакомого и совсем ещё молодого мужчины?

Совершенно сдуру дала свой телефон.

Он с трудом терпел, чтобы не позвонить сразу. Никогда не смотрел так часто на часы! Позвонил через час.

— Привет... Нам надо срочно встретиться, — сказал и почему-то отчаянно рассмеялся. — Говори, где, когда...

Она пыталась объяснить.

— Я не свободна... Мы потерялись во времени... Это никому не нужно...

— Это всё не имеет значения. Просто скажи, где и когда? — он пытался предложить ресторан на выбор.

— Нет, давай это будет в каком-то неожиданном месте... Например, в большом универмаге, в центре города... потом решим...

Он смеялся.

— Надеюсь, не в отделе женского белья?.. Впрочем... Не говори, я найду тебя сам, я почувствую тебя...

Она отчаянно не хотела ему понравиться, что было совсем не в её правилах. Оделась как-то на удивление невыразительно, с маникюром была беда, да и с волосами тоже...

— Ну и отлично, — твердила она себе, — поболтаем и разбежимся, терять нечего.

Ему казалось, он её знает и даже понимает, и был уверен: она придёт раньше, будет бороться с собой и со своим смущением. И он знал: надо обязательно быть первым.

Она пришла минут на 20 раньше и со стороны выглядела совершенно спокойной, только всё время поправляла волосы и заглядывала в каждое зеркало.

Он незаметно подошёл сзади и обнял за плечи, она попыталась обернуться, но он крепко держал её, склонив голову, совсем близко. Они слышали дыхание друг друга.

Он тихо сказал:

— Дорогая, ты прекрасна... Я наблюдал за тобой целую вечность... И я уже люблю тебя...

Потом, позже он скажет ей: «Я никогда никого не любил так осознанно и сильно. Я даже не искал любви, потому что был уверен, что она не существует в моём понимании этого чувства».

Он был уверен, что есть только иллюзия счастья, а любовь — это даже не конкретный человек, это как Шамбала, место, идеальное по своей чувственности и красоте.

— Я люблю тебя любить... И умею тебя любить, — эти слова сводили её с ума.

Он был её человеком, она сразу это поняла.

Потом, он обладал великолепным чувством юмора, они смеялись до безумия, вечно придумывали какие-то истории. Один начинал, другой продолжал, соревнуясь в изобретательности.

Иллюзия счастья и любви

— Ты будешь совсем ещё молодым... А я старенькая... Зачем я тебе?!

— Ничего, — смеялся он, — найдём и тебе применение.

Он всегда был в отличном настроении.

Тогда, в ту первую встречу, он назвал её «моя Крошечка». Крошечка-Хаврошечка. Он произносил это с такой нежностью и смеялся...

Они пошли в небольшой ресторанчик. Она с трудом справлялась со смущением и решила — буду есть всё, что люблю: и пюре, и давно забытый жульен из грибов.

Он улыбался: у моей Крошечки отменный аппетит! Какое счастье видеть, что женщина, в которую ты влюблён, с таким восторгом намазывает масло на хлеб, а не артистично жуёт капустный лист!

— Хочу за грибами... с тобой! Хочу печь картошку в золе! Хочу ночью плавать в тёплом озере! Хочу строить бабу из песка с сиськами, можно на Финском заливе или в Юрмале. Хочу хрумкать всё подряд... с тобой, и не толстеть... А если и округляться, то есть и смеяться над этим! Хочу эскимо на палочке, сирень ломать в центре города... для тебя, а потом драпать, если застучают, сидеть на поребриках и пить пиво, холодное... Про воблю не скажу... но это тоже! Хочу целоваться в каждой подворотне, которых пруд пруди в центре города, и на каждом мосту. Столько много хочу с тобой, и только одного не хочу. Не хочу быть без тебя!

Она очень боялась всего идеального, знала — так не бывает, так просто не должно быть. И впервые не захотела ничего анализировать и чего-то бояться.

— Всё будет как будет, — и, намазывая маслом второй кусок чёрного хлеба, решила жить без сомнений.

Они негласно договорились ни о чём друг друга не спрашивать — ни о прошлом, ни о настоящем, да и о будущем тоже. Они создавали свой мир, в котором не было места и намёка на суетность бытия. Иллюзия счастья. Он и она.

— Я люблю в тебе всё, даже то, что не люблю!

Он часто потом вспоминал, как она в первую ночь проснулась в 5 утра... бродила по комнате, шуршала чем-то, собирала вещи... на лице у неё была какая-то белая маска..., видно, она её не пожалела... и смешно забраны волосы.

— Что ты делаешь?

— Я хотела уйти.

— И почему не ушла? — смеялся он.

И она удивленным голосом:

— Куда же я пойду?.. Ещё 5 утра...

Он понял, что она не сможет без драм. И будет так собирать вещи и уходить много, много раз...

— Когда ты будешь старенькая и решишь уйти, я не буду спешить. Я проснусь, выпью кофе, выйду и спрошу — вы не видели мою Крошечку? Она не могла далеко уйти, у неё не так много сил!

Они виделись не так часто... Он много ездил по работе, она тоже... Но писали, болтали по телефону... Он ухитрялся даже на важных совещаниях... писать ей.

Иллюзия счастья и любви

— Обожаю тебя... Ты в чём? — был его любимый вопрос. — Как обычно, в трениках с вытянутыми коленками?.. И с белой замазкой на лице?

— Любимая, лежу и думаю... о тебе! Скорее даже, думаю о том, как много я думаю о тебе. Смотри, как много! Люблю тебя какой-то невероятной любовью, совершенно не так, как привык и умел до этого! Волнуюсь за тебя, переживаю, радуюсь, смеюсь... Ты вообще вызываешь у меня массу эмоций! А это счастье! Счастье знать, что есть ты, которая сводит с ума и заставляет думать о ней все время! Парадокс — я в Нью-Йорке, а ты в Тоскане, но это вообще ничего не значит! Мы с тобой всё там же..., вдвоём, стоим у окна, ты куришь, а я обнимаю тебя.

— Моя Крошечка... Ты меняешь меня, делаешь лучше! Видишь во мне то, что другие не видят, и главное — любишь меня за это. А я люблю тебя! Не за то, что ты любишь меня, а просто потому, что ты моя мечта! Испытание любовью — так называется моё чувство к тебе!

— Все время думаю, что знаю тебя, всегда..., что ты мой внутренний голос. Знаешь, такое проявление шизофрении, будто меня двое! Я не хочу рассказывать, как было в моей жизни раньше. Но так — точно не было... Я не боюсь тебя потерять, я боюсь тебя разочаровать. Такого со мной ещё не было!

— Если я умру, ты сильно расстроишься?

— Ну ты дура!!!

Она не думала, что это так рассмешит её. У него была удивительная способность — самое грубое слово звучало вполне пристойно.

Они проживали день за днём, вместе и отдельно друг от друга. Она знала, когда-нибудь кто-то устанет и уйдёт. Но её это ничуть не волновало — даже если бы это случилось завтра... Он столько ей дал за то время, что они вместе!

Она часто думала, как могли встретиться два человека, совпадающие по всем вопросам, и возможно ли это?! Она была сентиментальна, но не настолько, чтобы не видеть огромную пропасть, которая разделяла их. Понимала, что именно так и при таких обстоятельствах могли возникнуть и существовать их отношения. У них не было будущего, но у них было гораздо больше, у них была иллюзия счастья, и, впусти они в свой мир обязательства, заверения, обещания, планы и надежды, всё исчезло бы.

— Близки мы или далеки? — спрашивала она. — Я совершенно не знаю тебя, могу ли я верить... Порой ты говоришь серьёзные вещи, а я вдруг где-то подспудно слышу твоё коварство. Коварство и любовь — классика! Всё было бы проще, если бы ты не был таким идеальным. Так не бывает! Любая идеализация грозит огромным разочарованием. В тебе слишком много всего того, что делает меня слабой, а значит, и счастливой. Я совершенно искренна с тобой, ведь я проявила слабость по отношению к совсем незнакомому мужчине.

— Всё просто... Ты — невольно или вольно — дал мне то, что никому не удавалось — нежность, облечённую в слова. Не просто слова, а то, что мне бесконечно близко. Ты как факир играешь на своей дудочке и практически не допустил ни одной ошибки. Чем ещё раз проявил своё коварство! Я не знаю, да и не хочу